

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
30.03.2023

Дело № А40-104959/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 23.03.2023
Полный текст постановления изготовлен 30.03.2023

Арбитражный суд Московского округа
в составе председательствующего судьи Коротковой Е.Н.,
судей Каменецкого Д.В., Паньковой Н.М.,
при участии в судебном заседании:
от Филиппского М.Л. – Поляков Д.О., доверенность от 14.10.2022,
рассмотрев 23.03.2023 в судебном заседании кассационную жалобу Филиппского
Максима Леонидовича
на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.11.2022,
постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2023
по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности Маничкина
Александра Алексеевича по обязательствам ООО «СПФ Монолит»

УСТАНОВИЛ:

ООО «Монтажпромстрой» обратилось в Арбитражный суд города Москвы
вне рамок дела о банкротстве с иском о привлечении к
субсидиарной ответственности Маничкина Александра Алексеевича (далее-
также ответчик) по обязательствам ООО «СПФ Монолит» (далее- также
должник).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.09.2022
произведена замена ООО «Монтажпромстрой» на его правопреемника
Филиппского Максима Леонидовича.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 03.11.2022,
оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного
апелляционного суда от 17.01.2023, в удовлетворении заявленных требований
отказано.

Не согласившись с судебными актами по делу, Филиппский М.Л. (далее-
также истец) обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной
жалобой, в которой просит определение и постановление судов отменить,

принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований. В обоснование доводов кассационной жалобы заявитель ссылается на неправильное применение норм материального права и несоответствие выводов фактическим обстоятельствам по делу и имеющимся в деле доказательствам, ссылаясь на наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Судом в порядке ст. 279 АПК РФ приобщены к материалам дела отзыв Маничкина А.А. на кассационную жалобу.

В судебном заседании представитель истца настаивал на доводах кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, что в силу части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителя Филиппского М.Л., проверив в порядке статей 286, 287, 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам, арбитражный суд округа пришел к следующим выводам.

Как установлено судами, определением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2019 принято к производству заявление ООО «К-Энерго» о признании ООО «СПФ Монолит» несостоятельным (банкротом), возбуждено производство по делу о банкротстве.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.02.2020 в отношении ООО «СПФ Монолит» процедуру наблюдения, временным управляющим утвержден Рябовол Юрий Анатольевич.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2020 требование ООО «Монтажпромстрой» включено в реестр требований кредиторов должника в размере 20 672 269 руб. 38 коп. основного долга, образовавшегося по договорам от 05.06.2014, 24.10.2014.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2020 производство по делу о банкротстве прекращено на основании абзаца 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве.

Судами также установлено, что генеральным директором должника с 16.10.2014 (дата регистрации) являлся Маничкин Александр Алексеевич, он же в период с 16.10.2014 по 26.10.2018 являлся единственным участником должника, с 26.10.2018 – с долей 50% (иные 50% - компании ЛикорКорпорейшн).

Обращаясь с заявлением о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности, заявитель ссылался, что в момент образования задолженности

перед правопреемником истца должник располагал ресурсами для погашения задолженности, однако, начиная с 2016 года должник под руководством ответчика стал осуществлять вывод активов с целью причинения имущественного вреда кредиторам, о чем свидетельствует, в том числе и уменьшение активов практически в 10 раз с 2017 по 2019г.г. Кроме того, ответчик, будучи руководителем должника, не предпринимал попыток по взысканию имеющейся дебиторской задолженности, что привело к пропуску сроков исковой давности, в 2018г. ответчик осуществил вывод активов денежных средств должника путем снятия наличных в размере 1 190 000 руб.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды сослались на то, что истец не представил доказательств того, что указанные действия ответчика были направлены на вывод активов должника и что денежные средства были выведены безвозмездно, не в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Между тем, судами не учтено следующее.

Согласно позиции, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 №305-ЭС22-14865 по делу №А40-264080/2020, гражданское законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности (пункт 1 статьи 48, пункты 1 и 2 статьи 56, пункт 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из сложившейся судебной практики, это предполагает наличие у участников корпораций, а также лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений и по общему правилу исключает возможность привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица перед иными участниками оборота.

В то же время из существа конструкции юридического лица (корпорации) вытекает запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота (пункты 3 - 4 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), на что обращено внимание в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее-Постановление №53).

Следовательно, в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 - 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности, и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

Участник корпорации или иное контролирующее лицо могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, которое в действительности оказалось не более чем их «продолжением», в частности,

когда самим участником допущено нарушение принципа обособленности имущества юридического лица, приводящее к смешению имущества участника и общества (например, использование участником банковских счетов юридического лица для проведения расчетов со своими кредиторами), если это создало условия, при которых осуществление расчетов с кредитором стало невозможным. В подобной ситуации правопорядок относится к корпорации так же, как и она относится к себе, игнорируя принципы ограниченной ответственности и защиты делового решения.

К недобросовестному поведению контролирующего лица с учетом всех обстоятельства дела может быть отнесено также избрание участником таких моделей ведения хозяйственной деятельности в рамках группы лиц и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства перед независимыми участниками оборота (например, перевод бизнеса на вновь созданное юридическое лицо в целях исключения ответственности перед контрагентами и т.п.).

В настоящем случае истец ссылаясь на то, что при наличии у должника неисполненных обязательств перед кредиторами ответчик осуществлял вывод денежных средств и не принимал меры на взыскание дебиторской задолженности, за счет которых возможно было погасить задолженность перед правопреемником истца.

Таким образом, истец с помощью косвенных доказательств привел убедительные доводы о наличии у ответчика статуса контролирующего лица и о невозможности погашения требований кредиторов вследствие его действий, в связи с чем бремя опровержения данных утверждений перешло на ответчика, который должен, раскрыв свои документы, представить объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность, в том числе на какие хозяйственные цели использованы денежные средства, почему не реализовывались меры по пополнению имущества должника путем взыскания дебиторской задолженности (пункт 56 Постановления №53).

При этом суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте, и если иное не будет следовать из обстоятельств дела (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 №6-П).

Однако обстоятельства, на которые ссылаясь истец в обоснование своего требования, судами, по сути, не исследованы.

При этом, в материалах дела отсутствует какие-либо доказательства, которые были бы представлены ответчиком в опровержение доводов истца.

Кроме того, истец обращал внимание судов, что 21.07.2021 в отношении должника регистрирующим органом принято решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ.

В соответствии с положениями части 3 статьи 15, части 1 статьи 168, части 2 статьи 271, части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия суда кассационной инстанции полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, судами не установлены фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, суды не в полной мере исследовали имеющиеся в деле доказательства и доводы сторон, неправильно применили нормы материального права, неверно распределили бремя доказывания.

С учетом отсутствия у суда округа полномочий на исследование и оценку доказательств, а также на совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения дела в суде первой инстанции, дело подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное, учесть, что должник 30.01.2023 исключен из ЕГРЮЛ в связи наличием в ЕГРЮЛ сведений о нем, в отношении которых внесена запись о недостоверности, применить Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 №6-П и соответствующие Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, правильно распределить бремя доказывания, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, а также с учетом установления всех фактических обстоятельств, исходя из подлежащих применению норм материального права, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 03.11.2022 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2023 по делу № А40-104959/2022 отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Е.Н. Короткова

Судьи

Д.В. Каменецкий

Н.М. Панькова